

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Петровой Анны Владимировны

**«Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике
Ф.И. Тютчева», представленную на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык**

Диссертационное исследование Анны Владимировны Петровой посвящено изучению семантической специфики и особенностей функционирования перцептивных глаголов (то есть глаголов чувственного восприятия типа *видеть, глядеть, смотреть, слышать* и др.) в поэзии Ф.И. Тютчева.

Актуальность исследования определяется интересом современной лингвистики к проблемам языкового выражения различных аспектов перцептивности и недостаточной изученностью перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева. В связи с этим можно констатировать, что исследование А.В. Петровой находится в русле активных поисков современной лингвистики.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые подвергнуты специальному рассмотрению перцептивные глаголы в поэзии Ф.И. Тютчева, охарактеризованы особенности их семантики, образный потенциал, функционирование в поэтическом тексте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит определённый вклад в изучение категории перцептивности, семантики и функционирования языковых единиц в поэтическом тексте, идиостиля Ф.И. Тютчева.

Практическая значимость диссертации обуславливается возможностью применения её результатов в преподавании курсов русского языка, стилистики, лингвистического анализа текста, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров соответствующей проблематики.

В ходе исследования достигнуты следующие основные **результаты**:

- 1) осуществлена семантическая классификация перцептивных ситуаций в поэтических текстах Ф.И. Тютчева;
- 2) осуществлена классификация перцептивных глаголов в поэзии Ф.И. Тютчева;
- 3) выявлено три типа высказываний с перцептивными предикатами в поэтических текстах Ф.И. Тютчева: высказывания с перцептивной семантикой, высказывания с ментальной семантикой, высказывания с семантической контаминацией;
- 4) охарактеризованы эстетические функции перцептивных глаголов в поэзии Ф.И. Тютчева.

Обоснованность и достоверность основных положений и результатов исследования подтверждается опорой на работы ведущих специалистов в области лингвистического анализа художественного текста, использованием методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования, сведениями об апробации работы.

Диссертация отличается логичностью композиции и выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным исследованиям. Основное содержание работы заключено в трёх главах.

Глава I «Теоретические основы категории перцептивности» посвящена анализу категории перцептивности в её текстовом проявлении.

Диссертант рассматривает взаимосвязь между перцепцией, мышлением, языком и текстом на основе уже имеющихся и получивших осмысление в научной литературе знаний и представлений. В параграфе 1.1. «О взаимосвязи перцепции и мышления» А.В. Петрова ссылается в первую очередь на работы философов и психологов (Аристотеля, Г. Гельмгольца, Р. Арнхейма, Дж. Брунера, Р. Грегори, Дж. Гибсона, В.А. Лекторского, В.А. Барабанщикова), что представляется нам вполне оправданным целями и задачами исследования. Из лингвистических источников диссертант опирается прежде всего на книги и статьи Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой,

А.В. Бондарко, Л.М. Васильева, В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, Е.В. Падучевой, Л.О. Чернейко и др., что говорит о его знакомстве с важнейшими работами отечественных лингвистов, занимавшихся исследованием категории перцептивности в языке и тексте.

А.В. Петрова внимательно относится к употреблению терминов, разграничивая понятия «лирический герой», «лирический субъект», «субъект восприятия»/«Наблюдатель» и отмечая случаи совпадения и несовпадения данных категорий в поэтическом тексте.

Главу I завершает параграф 1.5. «Семантическая классификация перцептивных ситуаций, выделенных в поэтических текстах Ф.И. Тютчева». В зависимости от способа синтаксического представления лирического субъекта и Наблюдателя в конкретном фрагменте текста диссертант выделяет три вида перцептивных текстовых ситуаций: эксплицитную, имплицитную и созерцательную перцепцию.

В Главе II **«Семантика перцептивных глаголов как объект лингвистического изучения»** глагольные предикаты восприятия рассматриваются А.В. Петровой сначала в освещении учёных, а затем, на основе обобщения имеющихся в науке представлений, на материале поэтических текстов Ф.И. Тютчева.

Под перцептивным глаголом (предикатом) диссертант понимает «предикатную лексему, ориентированную на познающего субъекта, имеющую сложную компонентную структуру, создающую категорию модуса высказывания, образующую в грамматике самостоятельную лексико-семантическую группу, семантика которой основана на принципе оппозиции активности/пассивности восприятия» (с. 61). В семантике таких глаголов, отмечает автор, обычно присутствуют собственно перцептивный и ментальный компоненты, в различном соотношении реализующиеся в том или ином поэтическом тексте.

Обращаясь к классификации перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева, диссертант разделяет их на базовые (ядерные – *видеть*,

смотреть, слышать, слушать и др.) и дескриптивные (находящиеся на периферии глаголы с дополнительными смысловыми компонентами цвета/света или звучания – *белеть, блестеть, греметь, звучать*, и др.). На сс. 66–68 авторская классификация перцептивных глаголов, встретившихся в лирике Ф.И. Тютчева, наглядно представлена в виде таблицы (к сожалению, никак не озаглавленной), из которой можно получить точные сведения о составе и количестве языкового материала.

В другой таблице, на сс. 74–75, обобщаются словарные толкования ядерных для текстов Ф.И. Тютчева перцептивных глаголов *видеть, слышать, глядеть, смотреть*. Комментируя данные толковых словарей, А.В. Петрова констатирует, что у перечисленных глаголов в словарях отмечаются перцептивное и ментальное значения. Представляется справедливым замечание диссертанта о том, что словарные дефиниции не способны охватить всё разнообразие семантических актуализаций лексемы в речи, тем более в речи художественной. Поддерживаем мы и ту мысль А.В. Петровой, что «слово как семантическую единицу поэтического текста следует анализировать в рамках всего текста, а не на уровне предложения-высказывания» (с. 78). В ходе дальнейшего изложения диссертант приводит и анализирует целый ряд примеров, подтверждающих эту мысль. Наиболее наглядно данное положение подтверждается функционированием в поэзии Ф.И. Тютчева глагола *видеть* и его производных – этот глагол, по наблюдениям А.В. Петровой, является наиболее употребительным и несёт основную смысловую нагрузку во всех трёх типах высказываний с перцептивными предикатами: в высказываниях с перцептивной семантикой, с ментальной семантикой, с семантической контаминацией.

Глава III «Эстетические функции перцептивных глаголов (предикатов) в лирике Ф.И. Тютчева», по словам автора, описывает «предназначенность (роль) функционально-семантической единицы в создании того или иного поэтического смысла, образа» (с. 94). Глава открывается параграфом 3.1. «Специфика поэтического языка и идиостиля

Ф.И. Тютчева». Признавая целесообразность присутствия этого параграфа в работе, всё же отметим, что диссертант придал ему скорее литературоведческую, нежели лингвистическую направленность.

Ход последующих рассуждений А.В. Петровой связан с непосредственным описанием эстетических функций перцептивных глаголов в поэзии Ф.И. Тютчева (эти функции перечисляются на с. 102). Обратим внимание на тонкость филологического анализа, выполненного автором, на последовательное и адекватное предмету исследования применение методов имманентного и контекстуального анализа, предполагающих учёт всех нюансов употребления слова в конкретном тексте.

Важной функцией перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева, по наблюдениям диссертанта, является создание различных образов. В связи с этим хотелось бы видеть в работе какое-либо лингвистическое определение понятия «образ». В начале параграфа 3.2.1. «Создание образов природы» автор пишет, что «словесный образ является преображённой действительностью, пропущенной художником слова через собственное мировосприятие» (с. 102). Эта формулировка представляется нам слишком общей. Лингвистика образа в настоящее время является активно развивающимся направлением языкознания – укажем, например, на работы Н.С. Болотновой, Б.М. Гаспарова, Н.А. Илюхиной, Н.В. Павлович, С.В. Черновой и др., в которых можно было бы найти определение образа, более релевантное для целей языковедческого исследования.

Также в материалах Главы III хотелось бы видеть большую конкретность лингвистического анализа. Так, на с. 107 по поводу глагольных форм *блистала* и *блеснула* находим следующие комментарии: «Дескриптивный глагол *блистать* в единственном случае используется Тютчевым для создания общей характеристики ночи... Дескриптивный глагол мгновенного действия *блеснуть* неожиданно “рассеивает” ночной мрак». Думается, что можно было бы не ограничиваться такого рода общими замечаниями, а попытаться связать эстетический эффект от употребления

указанных глагольных форм с семантикой несовершенного и совершенного вида, с семантическими оттенками прошедшего времени (имперфектным и аористическим). Кроме того, было бы интересно обосновать выбор формы *блистала* (а не *блестела*) в стихотворении «Не остывшая от зною...»: *Не остывшая от зною, Ночь июльская блистала... И над тусклою землею Небо, полное грозою, Всё в зарницах трепетало...* Можно ли вообще в данном случае сказать иначе: что ночь во время грозы (то есть во время вспышек молний и зарниц) «блестит», а не «блистает»? Какова разница в семантике и сочетаемости глаголов *блестеть* и *блистать*? Думается, подобные размышления придали бы выводам автора ещё большую убедительность.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

Диссертационное исследование А.В. Петровой, выполненное на оригинальном языковом материале, логичное и добросовестное, приведшее автора к целому ряду новых и ценных в теоретическом и практическом отношении выводов, безусловно, заслуживает высокой оценки. Тем не менее, помимо уже высказанных по ходу анализа диссертации соображений, у нас возникли ещё некоторые вопросы и замечания.

1. В диссертации, посвящённой функционированию глагольных форм, хотелось бы видеть более подробный анализ семантики и сочетаемости рассматриваемых единиц – как по данным толковых словарей, так и по данным эмпирического материала. Диссертант следует принципу «линейного» описания материала – от примера к примеру, от контекста к контексту. Возможно, следовало бы ввести в работу и разделы обобщающего и сопоставительного характера, касающиеся не только ядерных, но и периферийных лексем. В частности, было бы целесообразно соотнести глагольные формы в однокоренных и разнокорневых синонимических рядах (ср., напр.: *светить* – *светиться* – *осветить*; *слышать/слыхать* – *послышаться* – *прислушиваться* – *услышать*; *глядеть* – *смотреть* – *зреть...*; *блестеть* – *сиять* – *светиться* – *искриться...* и др.). В этом

сопоставлении можно было бы сначала обратить внимание на особенности подачи таких глаголов в словарях (насколько в словарных дефинициях эксплицированы смысловые различия между лексемами?), а затем на этом фоне подчеркнуть специфику употребления данных глагольных форм в лирике Ф.И. Тютчева.

2. На наш взгляд, следовало бы также составить обобщающие частотные списки субъектов и объектов восприятия в поэзии Ф.И. Тютчева. Например, какой субъект восприятия в поэзии Тютчева чаще всего способен «видеть», «слышать», «глядеть» и т.д. (*я, ты, она, звёзды...*); на кого или на что чаще всего направлено то или иное восприятие (*прислушиваться к шуму, слушал завыванье, зрел тварей волшебных, величье видел, смотрю на милые черты* и т.д.)? Все эти сведения в работе на самом деле представлены, но они рассредоточены по тексту. Обобщающие таблицы или списки позволили бы охарактеризовать структуру и участников перцептивных ситуаций (*S – перцептивное взаимодействие – O*) у Ф.И. Тютчева более строго и наглядно.

3. В работе представлен обширный список научной литературы (371 наименование), что говорит об основательном знакомстве автора с проблематикой исследования. Однако не все источники из этого списка нашли своё упоминание в тексте диссертации. Так, мы не встретили в тексте работы ссылок на труды Б.Н. Жантуриной, А.Ю. Мазаевой, В.А. Малышевой, А.Р. Лурия и ряда других исследователей. Очевидно, при оформлении научного аппарата диссертации следует стремиться к соответствию списка научных источников фактически приводимым в работе ссылкам на эти источники.

Высказанные вопросы и пожелания продиктованы в первую очередь тем интересом, который вызвала у нас диссертация А.В. Петровой. Они носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку рецензируемой диссертации. Цели и задачи работы полностью выполнены, защищаемые положения убедительно доказаны.

Автореферат и 6 опубликованных по теме исследования работ (из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) достаточно полно отражают содержание диссертации. Исследование прошло качественную апробацию в ходе ряда научных конференций.

Считаем, что диссертационное исследование Анны Владимировны Петровой «Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева», представленное на соискание учёной степени кандидата филологических наук, полностью соответствует критериям, изложенным в п. 9 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
доцент, профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет» (ВятГУ)

Людмила Викторовна Калинина

06.07.2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ)
610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36.
тел.: 8 (8332) 64-65-71; e-mail: info@vyatsu.ru; odou@vyatsu.ru;
официальный сайт: <http://www.vyatsu.ru>

